

На правах рукописи

ПОПОВ Виктор Владимирович

**КРОНШТАДТСКИЕ СОБЫТИЯ 1921 Г.:
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет)» (МАИ)

**Научный
руководитель:** кандидат исторических наук, доцент
ЮРЧЕНКО Иван Юрьевич

**Официальные
оппоненты:** **ХОРХОРДИНА Татьяна Иннокентьевна**
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный гуманитарный университет», заведующая
кафедрой истории и организации архивного дела

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент
Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил
Российской Федерации, старший научный сотрудник

**Ведущая
организация:** **Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский
государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»**

Защита состоится «___» мая 2017 г. в ___ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.03 при Российском университете дружбы
народов по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УИНБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, значимостью Кронштадтских событий 1921 года в общем контексте российской истории XX в. Эта тема затрагивается практически в любом исследовании Российской революции и Гражданской войны. Как советские, российские историки, так и зарубежные исследователи постоянно уделяли внимание научной и общественной значимости изучения этой темы, её политической злободневности. Однако, в силу различных обстоятельств, исследователи в СССР и на Западе, отечественная и зарубежная историография шли разными путями в осмыслении Кронштадтских событий, что зачастую мешало объективному исследованию проблемы. В результате, на протяжении всего XX века представители различных направлений развивали свои концепции и вступали в заочную дискуссию. Кронштадт 1921 г. стал «иконой», и даже «мифологемой» для всего мирового анархистского, революционного и леворадикального движения, а для либералов и консерваторов – удобным поводом для критики всего советского строя. Это определяет чрезвычайную идеологическую, аксиологическую и историографическую значимость избранной темы. Указ Президента РФ от 10 января 1994 г. № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года»¹ полностью реабилитировал участников этого движения. Однако реабилитация не завершила споры политиков и историков. Да и сам этот указ не избежал противоречивых оценок. Исследование проблемы «Кронштадта 1921» прошло длительный и плодотворный путь развития. Появление в современных исторических условиях новых подходов в исследовании Кронштадтских событий 1921 г. иллюстрирует неослабевающий общественный интерес к этой теме в истории России. В то же время, для определения новых возможных направлений изучения Кронштадтских событий 1921 г. требуется проведение обобщающего историографического исследования этой проблемы.

Степень изученности темы. Прежде всего, надо отметить, что историография Кронштадтских событий 1921 г. ранее не являлась предметом специальных исследований в диссертациях и монографиях. Несмотря на

---

¹ Труд. – 1994. – 15 января.

значительный научный интерес к этой теме, который проявился в большом объеме литературы, посвященной общим вопросам её исследования. При этом все авторы в той или иной степени обращались к историографическому наследию данной проблемы.

В частности, в работах отечественных исследователей традиционно уделялось особое внимание актуальным вопросам историографии Кронштадтских событий 1921 г. Так, например, обзоры литературы обязательно имеются в монографиях и диссертациях по исследуемой проблеме. Наибольшей полнотой и критическим анализом выделяются историографические обзоры в книге С.Н. Семанова² и диссертации М.А. Елизарова³. Однако за все прошедшие годы в нашей стране было опубликовано лишь несколько историографических статей, специально посвященных Кронштадтским событиям⁴.

Первой из них стала статья известного советского политического деятеля и историка М.А. Лурье «Кронштадтский мятеж 1921 года в советской и белой литературе»⁵, вышедшая в 1931 г. Написанная в период политических процессов конца 1920-х – начала 1930-х годов, работа в большей степени была посвящена доказательству связи кронштадтцев с зарубежными спецслужбами, «мелкобуржуазной» природы движения. Чрезвычайно политизированная в духе того времени работа Лурье, тем ни менее до сих пор имеет большое историографическое значение.

Обстоятельный историографический обзор имеется в книге С.Н. Семанова «Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года»⁶, вышедшей в 1973 г. Ограничившись лишь перечислением ключевых советских исследований, автор, однако, сделал ряд ценных выводов о зарубежной историографии. Он констатировал, что западные авторы практически не обращались в своих работах к

---

² Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. – М.: Наука, 1973. – 232 с.

³ Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2007. – 577 с.

⁴ Лурье М.А. Кронштадтский мятеж в советской и белой литературе // Красная летопись. – 1931. – № 2. – С. 225–240; Лурье М.А. Оценка кронштадтского мятежа в произведениях В.И. Ленина // Красная летопись. – 1931. – № 3. – С. 167–175; Шишкина И.М. Буржуазная историография кронштадтского мятежа 20 марта 1921 г. // Военно-исторический журнал. – 1974. – №3. – С.85–97.

⁵ Лурье М.А. Кронштадтский мятеж в советской и белой литературе // Красная летопись. – 1931. – № 2. – С. 225–240.

⁶ Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. – М.: Наука, 1973. – 232 с.

исследованиям советских коллег⁷. С.Н. Семанов также выделил два периода в развитии зарубежной историографии данной проблемы. В первый период (1920–1930-е гг.) вопросы Кронштадта были интересны исключительно анархистам, социалистам и эмигрантам. По мнению автора, после войны программные заявления кронштадтцев использовались в идеологической борьбе против СССР. Заметным недостатком историографического обзора С.Н. Семанова является отсутствие анализа работ Л.Д. Троцкого по данной проблематике.

В 1974 г. была опубликована актуальная историографическая статья И.М. Шишкиной «Буржуазная историография кронштадтского мятежа 2 марта 1921 г.»⁸, выводы которой были развиты и дополнены автором в монографии «Правда истории и домыслы советологов»⁹, опубликованной Институтом истории партии в Ленинграде в 1977 г., в которой были исследованы основные подходы к изучению Кронштадтских событий 1921 г. и проанализированы аргументы и выводы зарубежных авторов. Но только послевоенного периода. Это объясняется тем, что работа была прикладного пропагандистского характера и была призвана подготовить и суммировать контраргументы именно для дискуссии 1970-х гг.

Принципиально новый подход продемонстрировал в своей диссертации В.А. Демидов¹⁰, который впервые в отечественной историографии, давая обзор зарубежной литературы, руководствовался в целом не идеологическими догмами, а предпринял попытку непредвзято и объективно описать ключевые западные историографические концепции данной проблемы. К сожалению, В.А. Демидов не смог сделать того же самого в отношении работ отечественных коллег. В характерной для 1990-х гг. манере он осуждает их за «тенденциозность и односторонность», сводя все её достоинства лишь к исследованию социального «состава матросов Балтики»¹¹.

---

⁷ Там же. С. 15

⁸ Шишкина И.М. Буржуазная историография кронштадтского мятежа 2 марта 1921 г. // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 3. – С.85-97.

⁹ Шишкина И.М. Правда истории и домыслы советологов. – Л. 1977. – 192 с.

¹⁰ Демидов В.А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – 185 с.

¹¹ Демидов В.А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – С. 4.

Достаточно полный обзор трудов отечественных исследователей дал в своей диссертации М.А. Елизаров¹², который, исследуя экстремизм на флоте, выделил характерные для советской историографии «изображение Кронштадтского восстания в отрыве от революционного прошлого моряков-балтийцев»¹³, и наоборот – излишнюю идеализацию мотивов и действий кронштадтцев в последующей историографии 1990-х гг.¹⁴.

Что касается западных исследователей Кронштадтских событий, то они уделяли недостаточное внимание историографии проблемы. Редкие исследователи упоминали, но не анализировали научную литературу по данной проблеме. Если писали о наличии альтернативных концепций, то чаще всего без указания авторов и изданий. Показательна здесь работа одного из ведущих западных исследователей Пола Эврича, который огульно, без критического анализа работ, обвинял советских историков в искажении фактов, замалчивая, однако, что они основаны на богатейшем архивном материале, недоступном западным историкам. Поверхностное отношение к анализу историографии, делает западные работы больше публицистическими, чем научными. Единственная попытка дать анализ существующих в историографии концепций Кронштадтских событий 1921 г. была в 1959 г. предпринята английским исследователем Г. Катковым¹⁵, который справедливо отметил, что по существу дискуссия разворачивается вокруг оценки роли большевиков в Российской революции.

Таким образом, как в России, так и на Западе не было предпринято комплексного исследования историографии Кронштадтских событий 1921 г., что восполняется данной диссертационной работой.

Объектом исследования является отечественная и зарубежная историография Кронштадтских событий 1921 г. – совокупность трудов отечественных, эмигрантских и западных историков и публицистов, посвященных событиям в Кронштадте весной 1921 г.

---

¹² Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – СПб., 2007. – 577 с.

¹³ Там же. – С. 34.

¹⁴ Там же. – С. 37.

¹⁵ Katkov G. The Kronstadt Rising // Soviet Affairs. – London, 1959. – p. 53.

Предметом исследования являются концепции причин и сущности Кронштадтских событий 1921 г., методологические подходы и исследовательские приемы, их генезис и эволюция в отечественной и зарубежной историографии.

Целью данного исследования является выявление специфики и особенностей методологических и исследовательских подходов к определению причин, исторического значения и оценки Кронштадтских событий 1921 г. в отечественной и зарубежной историографии за период с 1920-х гг. по настоящее время на основе комплексного изучения и сравнительного анализа историографических и исторических источников.

Данная цель может быть достигнута решением следующих **задач**:

- исследование и сравнительный анализ программных заявлений участников движения, выявление прагматической и популистской составляющей их требований и деклараций в сопоставлении с анализом первоначальной советской официальной трактовки «Кронштадтского мятежа», выдвинутой непосредственно во время событий 1921 г.;
- исследование и анализ советской, кронштадтской и зарубежной (эмигрантской, западноевропейской и североамериканской) газетной периодики о событиях в Кронштадте, оценка ее значения как исторического и историографического источника;
- анализ историографического наследия и источников по проблеме, их обобщение и периодизация, выделение основных этапов и характерных для них исследовательских подходов в эволюции научного изучения и политического осмысления Кронштадтских событий 1921 г. в отечественной и зарубежной историографии;
- сравнительный анализ отечественных (советских и постсоветских), эмигрантских и западных подходов к освещению кронштадтских событий 1921 г., оценка привлекаемой источниковой базы, выявление их историографических, методологических, политических и ценностных противоречий;
- критический анализ существующих в историографии версий Кронштадтских событий на основе сохранившихся документов и свидетельств, выявление имеющихся противоречий в описании причин и сущности конфликта.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период изучения и осмысления в отечественной и зарубежной историографии и публицистике Кронштадтских событий с 1921 г. и до сегодняшних дней.

Источниковая база исследования включает широкий круг источников, которые можно разделить на *три группы*:

1) *историографические источники* – диссертации, монографии, научные статьи и иные публикации профессиональных историков. Сюда же можно отнести и обширную историко-политическую публицистику;

2) *опубликованные исторические источники* – сборники документов, материалов и т.д., мемуары, свидетельства современников и публикации в периодической печати;

3) *архивные материалы*, способствующие критическому анализу существующих в историографии концепций, а также оценке объективности авторов в отборе и трактовке источников, полноты источниковой базы их исследований.

Историографические источники по проблеме Кронштадтских событий 1921 г. в идейно-политическом и историко-методологическом отношении можно разделить на *три периода*, на каждом из которых историческим работам были присущи свои характерные особенности. Подробному исследованию и анализу отечественной и зарубежной историографии этих периодов посвящена основная часть диссертации.

К *довоенной историографии* относятся такие советские источники, как заявления и статьи В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, П. Дыбенко¹⁶, а также работы публицистов и профессиональных историков: М. Рафаила, А. Слепкова, М.А. Лурье, В.П. Автухова, А.С. Пухова, К.И. Жаковщикова, П. Болдина¹⁷. Все точки над «i» в отношении возможных трактовок

---

¹⁶ См. например: *Дыбенко П.* К товарищам старым морякам Кронштадта // Кронштадтский мятеж: Сборник статей, воспоминаний и документов / Под ред. Н. Корнатовского. – Л., 1931. – С. 226-227; *Ленин В.И.* Доклад о политической деятельности ЦК на X съезде РКП(б). ПСС. Т. 43. – С. 7-34; Обращение Совета Труда и Оборона. 2 марта // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921г. / Составление, введение и примечания В.П. Наумова, А.А. Косаковского. – М.: МФД, 1997. – С. 59–60; Позорная авантюра // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. – 1921. – 3 марта; *Троцкий Л.Д.* Кронштадт и Биржа // Правда. – 1921 г. – 23 марта.

¹⁷ См. например: *Автухов В.П.* Комплектование Красного флота личным составом в 1918, 1919, и 1920 гг. и его оздоровление // Красный флот. – 1922. – №9. – 160 с.; *Болдин П.* Меншевики в Кронштадтском

«Кронштадтского мятежа» в советской историографии поставила публикация «Краткого курса истории ВКП(б)»¹⁸. Зарубежные источники этого периода были представлены в основном публикациями авторов из эмигрантских и анархистских кругов. В 1920–30-е гг. на Западе были опубликованы работы высланного из СССР Л.Д. Троцкого, анархистов Е. Ярчука, А. Беркмана, И. Метт и эмигрантов П.Н. Милюкова, Б. Савинкова, В. Бурцева, В.М. Чернова, С.М. Петриченко, В. Сержа (Кибальчича), А. Цилига¹⁹. В годы Второй мировой войны тема Кронштадтских событий 1921 г. по разным причинам стала не актуальна как в СССР, так и на Западе.

К *послевоенной историографии* относятся источники, созданные в логике идеологического противостояния «холодной войны». В СССР были опубликованы исследования И. Ротина, Н. Трифонова и О. Сувенирова, С.Н. Семанова, Ю.А. Щетинова, И.М. Шишкиной²⁰. В это же время на Западе были опубликованы работы Р. Дениелса, Э. Поллака П. Эврича, Г. Каткова, В. Волина, И. Гетцлера²¹.

мятеже // Красная летопись. – 1931. – № 3. – С. 5–31; *Жаковщиков К.И.* Разгром кронштадтского контрреволюционного мятежа в 1921г. – Л.: Лениздат, 1941. – 74 с.; *Пухов А.С.* Кронштадтский мятеж в 1921 году. – М., 1931. – 126 с.; *Рафаил М.* Кронштадтский мятеж (из дневника политработника). – Харьков: УкрГИЗ, 1921. – 92 с.; *Слепков А.* Кронштадтский мятеж. (К седьмой годовщине). – М.–Л.: Московский рабочий, 1928. – 48 с.

¹⁸ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1938. – 352 с.

¹⁹ *Бурцев В.* Все на помощь Кронштадту // Общее дело. – 1921 г. – 10 марта; *Милюков П.Н.* Наш разногласия // Последние новости. – 1921 г. – 8 марта; *Петриченко С.М.* О причинах Кронштадтского восстания // Знамя борьбы. – Декабрь 1925 – январь 1926. – С. 6–7; *Савинков Б.* Первая антибольшевистская революция // Свобода. – 1921 г. – 11 марта.; *Троцкий Л.* Ответы на вопросы Венделина Томаса // Бюллетень оппозиции. – 1937. – № 56–57; *Троцкий Л.* Шумиха вокруг Кронштадта // Бюллетень оппозиции. – 1938. – № 66–67; *Чернов В.М.* Беседа с кронштадтцами // Воля России. – 1921. – 26–28 апреля, – 5–6 мая; *Ярчук Е.* Кронштадт в русской революции. – Нью Йорк, 1923 (*Yartchuk E.* Kronstadt in the Russian Revolution. – Kate Sharpley Library, 1996. – 36 p.); *Berkman A.* The Kronstadt rebellion. – Berlin : Der Syndikalist, 1922. – 42 p.; *Ciliga A.* L'insurrection de Cronstadt et la destinée de la Révolution russe // La Révolution Proletarienne. – 1938. – September 10; *Mett I.* The Kronstadt Commune. – London: Solidarity Press, 1967. – 56 p.; *Serge V.* Once more – Kronstadt // New International, Vol.4 No.7. – July 1938. – pp. 211–212.

²⁰ *Ротин И.* Страница истории партии. Сер.: Популярные брошюры по истории КПСС – М. Политиздат 1958г. – 72 с.; *Семанов С.Н.* Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. – М.: Наука, 1973. – 232 с.; *Трифонов Н., Сувениров О.* Разгром контрреволюционного Кронштадтского мятежа // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 3. – С. 88–94; *Шишкина И.М.* Буржуазная историография кронштадтского мятежа 2 марта 1921г. // Военно-исторический журнал. – 1974. – №3. – С.85–97; *Щетинов Ю.А.* Сорванный заговор. – М.: Политиздат, 1978. – 119 с.

²¹ *Avrich P.* Kronstadt 1921. Studies of the Russian Institute, Columbia University. – Princeton: Princeton University Press, 1970. – 271 p.; *Daniels R.V.* The Kronstadt Revolt of 1921: A Study in the Dynamics of Revolution // American Slavic and East European Review. – Vol. 10, No. 4 (Dec., 1951). – pp. 241–254; *Getzler I.* Kronstadt 1917–1921. The fate of a soviet democracy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 300 p.; *Katkov G.* The Kronstadt Rising // Soviet Affairs. – London, 1959. – pp. 10–67; *Pollak E.* The Kronstadt Rebellion (The first armed revolt against the Soviets). – New York : Philosophical Library, 1959. – 98 p.; *V.Volin.* The Unknown revolution. 1917-1921. – Montreal: Black Rose Books, 1973. – 717 p.

К *новейшей историографии* относятся работы, опубликованные с конца 1980-х гг. и по сегодняшний день. В годы «Перестройки» в СССР и в постсоветский период в России были опубликованы новые работы С.Н. Семанова и Ю.А. Щетинова²², а также работы Н. Васнецкого, В. Воинова, В.К. Деркаченко, И. Доронина, Л. Дрибина, И. Ермолаева, Л. Овчинниковой, В.Н. Сафронова, В.А. Демидова, М.Н. Кузнецова, С. Кузнецовой, В.А. Красноярова, М.А. Елизарова²³. С 1990-х гг. на Западе были опубликованы новые работы К. Гитингера, С. Кюна, И. Гетцлера, Ж.-Ж. Мари²⁴, статьи в анархистской и марксистской прессе²⁵.

В работе также использовались собственно *исторические источники*.

К важнейшим источникам по истории Кронштадтских событий 1921 г. относится *мемуары*. В советский период у нас и за рубежом были опубликованы воспоминания таких участников событий, как К.Е. Ворошилов, Ф.И. Дан, П.Е. Дыбенко, В. Кузнецов, В.К. Путна, Ф.Ф. Раскольников, М. Рафаил, Л.Д. Троцкий, С.П. Урицкий, Е.З. Ярчук, А. Беркман²⁶. В вышедшем в 1931 г.

---

²² Семанов С.Н. Кронштадтский мятеж. – М.: Эксмо, 2003. – 256 с.; Семанов С.Н. Начало конца. Кронштадт 1921: мятеж или восстание? // Санкт-Петербургская панорама. – 1992. – № 3. – С. 30–32; – № 4. – С. 25–27; Щетинов Ю.А. За кулисами Кронштадтского восстания // Вестник Московского Государственного университета. Серия «История». – 1995. – № 2. – С. 3–15; – № 3. – С. 22–44.

²³ Васецкий Н. Кронштадтский мятеж: взгляд сквозь годы // Морской сборник. – 1991. – №3. – С. 79–94; Воинов В. Кронштадт: мятеж или восстание // Наука и жизнь. – 1991. – № 6. – С. 38–42; Демидов В.А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1996. – 185 с.; Деркаченко В.К. Трагический март Кронштадта: (85 лет кровавым событиям 1921 года) // Молодая гвардия. – 2006. – № 7/8. – С. 221–226; Доронин И. Судьба мятежника // Лит. Россия. – 1991. – 15 марта (№ 11). – С. 20–21; Дрибин Л. Кронштадт: мятеж или восстание // Горизонт (Рига). – 1991. – №3. – С. 35–37; Ермолаев И. Власть Советам!..: О событиях в Кронштадте 1–18 марта 1921 г. // Дружба народов. – 1990. – №3. – С. 182–189; Елизаров М.А. Еще раз о причинах Кронштадтского восстания в марте 1921 года // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С. 165–174.; Краснояров В.А. Кронштадтский бумеранг 1921/1937 год. – 211с. URL:http://www.kronshtadt.org/tab1/kronshtadtskiy_bumerang.doc (дата последнего обращения 28.04.2013); Кузнецов М.Н. За что был расстрелян Кронштадт. – СПб.: Международный фонд «300 лет Кронштадту – возрождение святынь», 2001. – 206 с.; 2. Лашков А.Ю. Применение авиации в ходе подавления Кронштадтского мятежа (1921 г.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 3–8; Овчинникова Л. Кронштадтский мятеж // Комсомольская правда. – 1993. – 28 февраля; Сафонов В.Н. Кто спровоцировал Кронштадтский мятеж // Военно-исторический журнал. – 1991. – №7. – С. 53–64.

²⁴ Getzler I. The Communist leaders' role in the kronstadt tragedy of 1921 in the light of recently published archival documents // Revolutionary Russia, Vol. 15:1. – London: Routledge, 2002. – pp. 24–44.; Gietinger K. Die Kommune von Kronstadt. – 2011. URL: <https://www.anarchismus.at/buecher-und-broschueren/broschueren-und-reader/file/32-gietinger-die-kommune-von-kronstadt> (дата последнего обращения 15.01.2016); Kühne S. Mythos Kronstadt - oder die erfundene Revolution (Über die Kronstädter Rebellion 1921). – 2011. URL: <http://www.amazon.de/Mythos-Kronstadt-oder-erfundene-Revolution-ebook/dp/B008N8IJ3G> (дата последнего обращения 15.01.2016); Marie J.-J. Cronstadt. – Paris: Fayard, 2005. – 486 p.

²⁵ См. напр.: Kronstadt and Counterrevolution Then and Now (Yeltsin Sings an Old Anti-Communist Tune) // Worker Vanguard. № 595. – 1994. – 4 march; Kronstadt 1921: Bolshevism vs. Counterrevolution (Russian archives refute anarchist lies, again) // Spartacist. – 2006. – №59.

²⁶ Ворошилов К.Е. Из истории подавления кронштадтского мятежа // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 3. – С. 15–35; Дан Ф. Два года скитаний (1919–1921). – Берлин: б.и., 1922. – 269 с.; Дыбенко П.Е.

сборнике²⁷ опубликованы воспоминания таких участников событий, как Г.Д. Кондаков, А.И. Потычкин, В. Громов, Н.М. Тарасов, К. Балгалв, А.П. Паршин, Ф.М. Никитин, И.И. Ющук, Н.А. Степанов.

Источниками исследования стали также материалы *периодической печати*. Позиция руководства страны и местных органов отразилась в ряде изданий, из которых наибольший интерес представляют «Петроградская правда» и «Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов». У восставших был свой печатный орган – «Известия Временного Революционного Комитета Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта». Это издание надолго стало для зарубежных авторов основным источником по истории выступления матросов.

В качестве источников в диссертации широко привлекались материалы ведущих зарубежных газет, которые делятся на две различные группы: 1) новостные статьи в собственно «западных» газетах: «The New York Times», «The London Times», «La Stampa», «Le Figaro», «Le Matin», «L'Humanite», «The Kansas City Kansan», «Политика» и другие; 2) новости и публицистика в изданиях русской эмиграции: «Свобода», «Воля России», «Народное дело», «Общее дело» и другие, заметно политизированные и ангажированные.

При работе над диссертацией использовались материалы, опубликованные в *сборниках документов*. Уже в 1921 г. в Праге издательство «Воля России» выпустило сборник документов Кронштадтского ВРК «Правда о Кронштадте»²⁸. В 1931 г. в СССР вышел сборник «Кронштадтский мятеж: сборник статей,

---

Из недр царского флота к Великому Октябрю. – М.: Воениздат, 1958. – 184 с.; Кузнецов В. Из воспоминаний политработника. – М.–Л.: Госиздат, 1930. – 86 с.; Путьна В.К. Разгром Кронштадтского мятежа // Очерки истории Ленинградской партийной организации КПСС. – Л.: ЛЕНИЗДАТ, 1968. – С. 163–170; Раскольников Ф.Ф. На боевых постах. – М.: Воениздат, 1964. – 352 с.; Рафаил М. Кронштадтский мятеж (из дневника политработника). – Харьков: УкрГИЗ, 1921. – 92 с.; Троцкий Л. Сочинения. Т. 17, Ч. 2. – М.–Л.: Гос. Изд-во, 1926. – 147 с.; Троцкий Л. Ответы на вопросы Венделина Томаса // Бюллетень оппозиции. – 1937. – № 56–57; Троцкий Л. Шумиха вокруг Кронштадта // Бюллетень оппозиции. – 1938. – № 66–67.; Урицкий С. Красный Кронштадт во власти врагов революции (1–17 марта 1921 г.) // Гражданская война 1918–1921. Т. 1. – М.: Военный вестник, 1928. – С. 358–374; Ярчук Е. Кронштадт в русской революции. – Нью Йорк, 1923 (Yartchuk E. Kronstadt in the Russian Revolution. – Kate Sharpley Library, 1996. – 36 p.); Berkman A. The Kronstadt rebellion. – Berlin : Der Syndikalist, 1922. – 42 p.; Berkman A. Der Aufstand von Kronstadt. – Berlin, 1951. – 12 p.

²⁷ Кронштадтский мятеж: Сборник статей, воспоминаний и документов / Под ред. Н. Корнатовского. – Л., 1931. – 234 с.

²⁸ Правда о Кронштадте. – Прага: изд. газеты «Воля России», 1921. – 183 с.

воспоминаний и документов»²⁹, освещающий в основном подавление мятежа и участие в этом коммунистов. Возможность публикации больших массивов документов появилась после снятия в 1990-е гг. секретности со следственных материалов, когда были изданы два больших сборника, которые существенно отличаются по подбору документов. Сборник, изданный в 1997 г. Международным фондом «Демократия»³⁰ (278 документов), получил критику со стороны специалистов за ангажированный подход к подбору материала и многочисленные фактические ошибки³¹. Другой сборник, опубликованный два года спустя, «Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы в двух книгах»³² это, напротив, пример научно-обоснованной и добросовестной публикации (834 документа).

Для достижения цели исследования привлекался широкий круг **архивных источников**. Их изучение и анализ позволили не только критически рассмотреть основные концепции событий, но и оценить информированность авторов, широту охвата корпуса источников, достоверность и объективность исследований. Для этого были использованы материалы *Российского государственного архива военно-морского флота* (РГА ВМФ). Часть документов фонда Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов³³ впервые используются при исследовании проблем Кронштадтских событий 1921 г. В *Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории* (РЦХИДНИ) хранятся протоколы заседаний Кронштадтского Укома³⁴ и протоколы заседаний Петроградского Губкома³⁵ за 1921 г. В фондах *Государственного архива Российской Федерации* (ГАРФ) хранятся документы: центральных правительственных учреждений, относящиеся к флоту; эмигрантских организаций и издательств; воспоминания

---

²⁹ Кронштадтский мятеж: Сборник статей, воспоминаний и документов / Под ред. Н. Корнатовского. – Л., 1931. – 234 с.

³⁰ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921г. / Составление, введение и примечания В.П. Наумова, А.А. Косаковского. – М.: МФД, 1997. – 432 с.

³¹ См.: *Кудрявцев И.И.* Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. // Отечественные архивы. – 1997. – №5. – С. 107–109; *Гусев К.В.* Кронштадт. 1921. М.: Международный фонд «Демократия». 1997. 430 с. // Вопросы истории. – 1998. – №10. – С. 158–159.

³² Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы в двух книгах / Сост.: М.А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В.П. Козлов (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 1999. – Кн. 1. 688 с. – Кн. 2. 672 с.

³³ РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. ДД. №№ 272, 298, 303, 304, 344.

³⁴ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. № 761.

³⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 13. ДД. №№ 753–754.

перебежчиков; один из экземпляров важнейшего документа: Резолюция собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.³⁶

При работе над диссертацией также привлекались документы из *Российского государственного военного архива* (РГВА). Это документы Центрального управления снабжения РККА и РККФ (ЦУС)³⁷; Упрснабфлота³⁸; одна из копий Рапорта комбалтфлотом Ф.Ф. Раскольникову председателю РВСР Л.Д. Троцкому с просьбой об отставке в связи с выраженным ему недоверием со стороны моряков-коммунистов³⁹; копия доклада Я.С. Агранова в президиум ВЧК о результатах расследования по делу мятежа в Кронштадте⁴⁰; доклад командующего морскими силами республики А.Н. Немитца⁴¹.

Таким образом, накопленный к сегодняшнему дню обширный массив историографических и исторических источников позволяет полностью раскрыть данную тему диссертационного исследования.

Методология исследования. В основу диссертации были положены фундаментальные принципы исторической науки – историзма, объективности, научности, комплексного историографического и источниковедческого анализа на основе использования как общенаучных, так и специальных методов. В соответствии с этими принципами, труды историков рассматривались в широком историческом контексте без отрыва от исторической, культурно-цивилизационной, партийно-политической, социальной, идеологической обстановки и принадлежности их авторов к тем или иным историографическим научным школам.

При проведении диссертационного исследования использовались как общеисторические, так и специальные методы историографического исследования: хронологическо-проблемный; периодизации; историко-типологический; системно-аналитический; историографического, источниковедческого, статистического и библиометрического, сравнительно-историографического и историко-сравнительного анализа и синтеза в совокупности с относительно новым для

---

³⁶ ГАРФ. Ф. 9145, Оп. 1, Д. 492, Л.3. (ещё копия в РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2.)

³⁷ РГВА. Ф. 46. Оп.17. Д. 5.

³⁸ Там же. Ф. 50. Оп.1. ДД. 136, 192. Оп. 2. ДД. 48, 80, 344.

³⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп.2. Д. 118. Л. 314. (Также копия хранится в: РЦХИДНИ, Ф. 17, оп. 86, д. 150, л. 8.)

⁴⁰ Там же. Ф. 33987. Оп.2. Д. 331. Л. 314.

⁴¹ Там же. Ф. 33987. Оп.2. Д. 316. Л. 21-22.

отечественной историографии методом дискурсивного анализа, устанавливающего корреляции между содержанием историографических источников и социокультурным контекстом; аксиологический (ценностный) подход.

Достоверность исследования обеспечивается, привлеченным корпусом архивных, отечественных и зарубежных историографических и публицистических источников, использованной методологией, а также совокупностью различных методик исследования, которые позволили провести анализ источников и сделать ряд обоснованных выводов.

Научная новизна работы состоит в следующем:

Диссертация является первой специальной работой, в которой проведён комплексный анализ всего историографического наследия, как отечественных, так и эмигрантских и западных исследователей Кронштадтских событий 1921 г., используемой ими источниковой базы, а также их политической и исследовательской мотивации.

Одновременно был использован широкий круг историографических и политико-публицистических источников, мемуаров, газетной периодики, опубликованных и не публиковавшихся ранее архивных документов, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот. В исследовании широко привлекались зарубежные источники, большая часть которых впервые использовались в отечественной историографии.

Впервые проведённый в истории исследований Кронштадтских событий 1921 г. библиометрический анализ газетных публикаций в англо-американской прессе за период, как до, так и во время выступления матросов позволил по-новому рассмотреть советскую версию об иностранном заговоре в Кронштадте.

В диссертации предложена оригинальная периодизация, систематизация и классификация историографии Кронштадтских событий за все время с 1921 г. и до наших дней.

В результате проведенного исследования поставлены актуальные вопросы и выделены основные проблемы дальнейшего изучения истории Кронштадтских событий, их юридической квалификации, значения и места в истории Российской революции и Гражданской войны, ее периодизации, что также является новизной исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения истории и историографии, как собственно Кронштадтских событий 1921 г., так и более широкой проблемы историографии Российской революции 1917 г. и Гражданской войны. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться при создании обобщающих трудов по истории Советской России периода военного коммунизма и перехода к НЭПу, при подготовке лекций и учебных пособий, а также при разработке элективных курсов для студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В изучении истории Кронштадтских событий 1921 г. можно выделить три значительных периода: 1) накопление свидетельств, фиксация источников и первоначальная историческая рефлексия в советской, эмигрантской и западной историографии (1920–1930-е гг.); 2) идеологическая дискуссия между советскими и западными исследователями в годы «холодной войны» (1950-е – середина 1980-х гг.); 3) кризис классических подходов к кронштадтской проблеме в конце 1980-х – 1990-е гг., введение в оборот новооткрытых источников и последующее методологическое переосмысление проблемы в новейшей российской историографии в 2000–2010-е гг.

2. Автором первой официальной советской версии стал наркомвоенмор Л.Д. Троцкий, который определил произошедшее как «Кронштадтский мятеж» и прямо связал с заговором иностранных разведок и контрреволюционного подполья. Эти формулировки были поддержаны авторитетом В.И. Ленина на X съезде партии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» под фактической редакцией И.В. Сталина, эта трактовка была дополнена тезисами о крестьянской («мелкобуржуазной») природе недовольства матросов и о «вредительстве троцкистов». Такая версия и стала «непреложным фактом» для всей советской историографии.

3. Анализ программных документов кронштадтского Временного революционного комитета (ВРК), публикаций в «Известиях ВРК» и других заявлений свидетельствует об их пропагандистском и популистском характере, эклектичности и противоречивости набора эсэро-меньшевистских и анархистских

лозунгов, которые не отражали сути конфликта. Эти некритически воспринятые требования стали главным источником для эмигрантской и западной историографии исследуемой проблемы.

4. Анализ массива зарубежных газет за периоды: 1) непосредственно предшествующий Кронштадтским событиям (февраль 1921); 2) во время самих событий (март 1921); 3) после подавления движения; позволил сделать два значимых вывода: 1) наличие всплеска сообщений о Кронштадте в начале февраля 1921 г., то есть до начала каких-либо беспорядков, подводит фактическое обоснование под заявления Л.Д. Троцкого о наличии «заговора иностранных разведок». 2) Источниковедческий анализ источников показывает, что их авторы не были знакомы с фактами, а пользовались непроверенными слухами и собственными домыслами. Это, напротив, говорит об отсутствии реальной связи кронштадтцев с внешним миром до и в начале событий.

5. Существенный вклад, как в историографию кронштадтских событий 1921 г. внес Л.Д. Троцкий после изгнания его из СССР. Он первым обратил внимание на сугубо местные и меркантильные мотивации кронштадтцев, на неоднородность их социально-классового состава, демагогичность деклараций и требований.

6. С объективно-историографических позиций непримиримая дискуссия о Кронштадтских событиях в советской и зарубежной науке периода «холодной войны» сыграла положительную роль. В частности, возникли и развивались две диаметрально противоположные концепции – «Кронштадтского антисоветского мятежа» в СССР и противопоставленная ей на Западе версия «Кронштадтского антикоммунистического восстания».

7. Сравнительный историографический анализ показал, что версии зарубежных исследователей имели внутренние противоречия, признаки однобокости и фрагментарности из-за отсутствия доступа к архивам. Но западные авторы анализировали события за весь период 1917–1921 гг., что выгодно отличало их от советских исследователей, намеренно (и искусственно) противопоставлявших «Кронштадт в 1917 г.» и «Кронштадт в 1921 г.». Сильной стороной советских исследований было широкое использование документов, архивных материалов и более внимательное изучение историографии вопроса.

8. Относительно мирный (по меркам 1921 г.) характер движения и нерешенность юридических аспектов присяги матросов линкоров не позволяют четко определить произошедшее как «восстание» или «мятеж», по сути это стихийное «выступление», «движение» и т.д.

9. Отечественная историография, пройдя через период дискуссий и смены исторической парадигмы, начинает формировать собственный, непредвзятый и не ангажированный взгляд на события в Кронштадте 1921 г., для развития которого необходимо дальнейшее объективное изучение истории Кронштадтского Совета и «Кронштадтской республики» в целом за весь период с 1917 г. по 1921 г.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ), а также на заседаниях кафедры № 002 (история) факультета № 10 (Социальный инжиниринг) Московского авиационного института (национального исследовательского университета) (МАИ (НИУ)) и были представлены соискателем на 6-ти научных конференциях: одной международной, двух всероссийских и трех межвузовских. По теме исследования опубликовано тринадцать научных статей, в том числе четыре статьи в журналах из перечня ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, раскрыта степень изученности проблемы и рассмотрена источниковая база, представлена методология, обоснованы новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава **«Формирование и развитие представлений о событиях в Кронштадте в 1920–1930-х гг.»** состоит из трех параграфов и посвящена исследованию периода накопления свидетельств и фиксации источников в советской и западной публицистике начала 1920-х гг., в которой особо выделяется

наследие непосредственных участников конфликта с обеих сторон. Автор диссертации отмечает, что в это время происходит первоначальное изучение и осмысление произошедших событий в советской, эмигрантской и западной мемуаристике, публицистике и историографии.

В первом параграфе *«Особенности и внутренние противоречия ключевых программных документов и заявлений кронштадтцев»* даётся краткая характеристика исторического контекста, в котором развивались события в Кронштадте в 1921 г. и концентрирует внимание на критическом анализе заявлений и деклараций самих кронштадтцев с целью выявления их собственной версии и оценки произошедшего. В параграфе проанализирована взаимосвязь программных заявлений и документов восставших кронштадтцев с одной стороны с положением в городе, крепости и на кораблях, а с другой – с общей экономической и социально-политической обстановкой в стране и в Петрограде. Это дало возможность сделать вывод об эклектичном и пропагандистском характере программных заявлений кронштадтцев, за которыми скрывались сугубо местные причины конфликта.

Анализ программных документов кронштадтцев позволил автору сделать вывод о том, что невозможно в полной мере опираться только на них при конструкции тех или иных концепций произошедших событий. Тем не менее, именно эти некритически воспринятые источники положили начало той «легенде о Кронштадте», которая стала идеологической основой историографических концепций антибольшевистского «Кронштадтского восстания» и «Третьей революции» в зарубежной довоенной публицистике, послевоенной консервативной историографии периода «холодной войны» и в современной западной исторической науке. Это же идеологическое наследие кронштадтцев было, как показано на большом фактическом материале, некритически воспринято и многократно растиражировано в отечественной историографии 1990-х гг.

Во втором параграфе *«Формирование концепции «Кронштадтского мятежа» в советской научной литературе и публицистике»* анализируется советская историография периода 1920–1930-х гг., который характеризуется следующими особенностями: 1) сопричастность исследователей к описываемым событиям; 2) преобладание публикаций мемуарного характера, во многом

определяемых логикой недавно закончившейся Гражданской войны; 3) идейно-политическая принципиальность и непримиримость авторов, которые усугублялись закрытостью основных массивов архивных документов; 4) наличие активной антисоветской эмигрантской прессы и её преобладающее влияние на освещение Кронштадтских событий на Западе; 5) сложная политическая обстановка в СССР, Коминтерне и мировом социалистическом движении в 1930-е гг.

В результате, собственно научные, аналитические задачи отходили «на второй план» перед соображениями политической целесообразности. Автором первой официальной версии событий стал наркомвоенмор Л.Д. Троцкий, поддержанный авторитетом Ленина на X съезде ВКП(б). Публикация «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г. расставила все точки над «i» в отношении возможных трактовок «Кронштадтского мятежа» в советской историографии. К этому времени были опубликованы ключевые для рассматриваемой проблемы заявления и работы В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Г.Е. Зиновьева, П. Дыбенко, а также таких профессиональных историков и публицистов, как М. Рафаил, А. Слепков, М.А. Лурье, В.П. Автухов, А.С. Пухов, К.И. Жаковщikov, П. Болдин и др. Одновременно публиковались воспоминания таких участников кронштадтских событий, как В. Кузнецов, М. Рафаил, С.П. Урицкий и другие. В результате, к концу 1930-х гг. окончательно сложилась «каноническая» официальная советская трактовка Кронштадтских событий 1921 г., которые были однозначно квалифицированы с одобрения И.В. Сталина в «Истории ВКП(б)» как антисоветский, мелкобуржуазный по природе, контрреволюционный мятеж, инспирированный западными спецслужбами и их пособниками из числа бывших царских офицеров («золотопогонников») и эсеро-меньшевистского подполья при попустительстве троцкистов. В последующие годы эта версия, по утверждению автора диссертации, стала единственно-возможной для всей отечественной историографии «Кронштадтского мятежа».

Третий параграф *«Зарубежная и эмигрантская публицистика о Кронштадтских событиях 1921 г. и зарождение концепции «Кронштадтского восстания»»* посвящен анализу, в том числе статистическому, зарубежной новостной периодики. А также последующей историко-политической публицистики межвоенного периода. Исследование массива зарубежной газетной

периодики за периоды: 1) непосредственно предшествующий Кронштадтским событиям (февраль 1921); 2) во время самих событий (март 1921); 3) после подавления движения матросов и бегства участников событий в Финляндию; позволило сделать выводы, имеющие большое значение для анализа источников и историографии, как советской, так и зарубежной.

В эти годы проблемами Кронштадта 1921 г. за рубежом интересовались в основном эмигрантские круги. При всех недостатках, в зарубежной историографии исследуемой проблемы 1920–30-х гг. есть и научные достижения, связанные, прежде всего, с анализом предшествующих событий за весь период с 1917 г. по 1921 г. По мнению диссертанта, такой подход позволяет понять причину конфликтов внутри военных, государственных и партийных организаций, кронштадтских и петроградских партийных структур. В параграфе автор особо отмечает интерес анархистов к исследуемой проблеме, который связан с тем, что для них «Кронштадтская коммуна» 1917–1921 гг. – это вершина революции. Они восхищаются Кронштадтом и сравнивают его с Парижской коммуной. В частности, в 1920–30-е гг. на Западе были опубликованы работы высланного из СССР Л.Д. Троцкого, анархистов Е. Ярчука, А. Беркмана, И. Метт и эмигрантов П.Н. Милюкова, Б. Савинкова, В. Бурцева, В.М. Чернова, С.М. Петриченко, В. Сержа (Кибальчича), А. Цилига и др.

Как отмечает автор диссертации, главным источником для зарубежной историографии явился сборник изданий «Известий Временного Революционного Комитета» под названием «Правда о Кронштадте» (Прага, 1921).

Статистический анализ публикаций в англоязычной прессе позволил выявить источники, послужившие основой для версии Л.Д. Троцкого о заговоре зарубежных разведок – многочисленные статьи в зарубежной периодике о волнениях в Кронштадте ещё в феврале 1921 г. На примере статей в газетах Великобритании, США и Канады за февраль-март 1921 г. автор диссертации доказал, что за рубежом не было сколь либо достоверной информации о Кронштадтских событиях до появления заявлений в официальной советской прессе. До этого момента авторы статей опирались на непроверенные данные, слухи, а порой и домыслы. Это позволило диссертанту критически отнестись к первоначальной версии Л.Д. Троцкого.

В итоге историографического анализа межвоенной западной публицистики сделан вывод о том, что полемика по следам кронштадтских событий носила достаточно изолированный характер, страдала узостью источниковой базы и была вопросом политической дискуссии, но не научного исследования.

Во второй главе «**Дискуссия о Кронштадтских событиях 1921 г. в годы «холодной войны»**», состоящей из двух параграфов, проанализирован период идеологической полемики между советскими и западными исследователями в годы «холодной войны» середины 1940-х – середины 1980-х гг., который привел к появлению двух хорошо обоснованных и конкурирующих концепций: «Кронштадтского антисоветского мятежа» в историографии СССР и «Кронштадтского антикоммунистического восстания» в западной антисоветской историографии.

Первый параграф «*Советская историография «Кронштадтского мятежа»*» рассматривает тенденции 1950–1980-х гг., когда в СССР были опубликованы работы И. Ротина, Н. Трифонова и О. Сувенирова, С.Н. Семанова, Ю.А. Щетинова, И.М. Шишкиной. Продолжилась публикация воспоминаний участников подавления мятежа. Советские историки вплоть до конца 1960-х годов, в связи с «очевидностью» причин выступления матросов, изучали в основном вопросы подавления мятежа и роль коммунистической партии в нём. Позднее были поставлены вопросы реабилитации жертв сталинских репрессий из числа участников подавления Кронштадтского мятежа – П.Е. Дыбенко, Ф.Ф. Раскольников и др.

В этой связи автор доказывает, что исследователи использовали уже известные выводы из «краткого курса», ретушируя концептуальные внутрипартийные проблемы, сводя их к антипартийной деятельности троцкистов. Советские историки осознанно уменьшали масштаб и глубину политических противоречий в Кронштадте, корни которых уходили в февраль 1917 г. акцентировали внимание на текущие экономические трудности военного коммунизма, стремились объяснить всё ослаблением влияния партии из-за фракционной борьбы на фоне контрреволюционного влияния на выходцев из крестьянской среды, недовольных «продразверсткой». Определённое переосмысление оценок мы находим только в работах С.Н. Семанова.

При этом диссертант отмечает, что отечественные ученые смогли за счет привлечения новых архивных материалов поднять уровень своих работ на недостижимый для западных исследователей уровень. Причем главным мотивом углубленного исследования кронштадтской тематики в СССР была необходимость дать идеологический и научный ответ «измышлениям западных советологов».

Во втором параграфе рассматривается «*Западная историография «Кронштадтского восстания»*». В нём доказывается, что проблемой западных исследователей было отсутствие доступа к архивам. Поэтому главными источниками для них были воспоминания участников, материалы газет и журналов, отчасти советские исследования. Появившееся на рубеже 1950–60-х гг. «ревизионистское»⁴² течение, не ушло от традиционных оценок кронштадтских событий 1921 г., в которых они видели окончательный отход большевиков от демократических идеалов революции и поворот к тоталитаризму. В годы «холодной войны» были опубликованы работы Р. Дениелса, Э. Поллака П. Эврича, Г. Каткова, В. Волина, И. Гетцлера и др. В отличие от советских работ, в зарубежной историографии использовался анализ событий за весь период 1917–1921 гг. но сохранялись существенные методологические недостатки, связанные с использованием исключительно пропагандистских заявлений самих восставших, в первую очередь требований свободы слова и демократических выборов. Не замечая эгалитарных и анархических требований кронштадтцев, западные авторы представляют движение матросов как социал-демократическое и акцентируют внимание на мирном характере движения, противопоставляя его непропорциональному на их взгляд применению силы правительственными войсками.

Третья глава «**Современная историография Кронштадтских событий 1921 г.**» состоит из трех параграфов и рассматривает период кризиса классических подходов к кронштадтской проблеме, как в СССР и России, так и на Западе в 1990-е гг., введения в оборот новых источников и последующего методологического

---

⁴² См. подробнее: *Кенез П.* Западная историография гражданской войны в России // Россия в XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков. – М., 1996. – С. 181–196; *Шишкина И.М.* Правда истории и домыслы советологов. – Л., 1977. – 192 с.

переосмысления Кронштадтских событий в отечественной историографии 2000–2010-х гг.

Первый параграф *«Переосмысление проблемы «Кронштадтского мятежа» в период «Перестройки» в СССР и в российской историографии 1990-х гг.»* посвящен системному, мировоззренческо-идеологическому и методологическому кризису традиционной для отечественной историографии концепции «Кронштадтского антисоветского мятежа». «Перестройка», окончание «холодной войны», последующий развал СССР и становление современной российской историографии к переоценке Кронштадтских событий. В этот период актуальной стала проблема террора большевиков, причём авторы в своих оценках как показано в параграфе, зачастую отходили от принципа историзма. Отечественная наука попыталась совместить лучшие черты советской и зарубежной историографии, но не смогла синтезировать нового осмысления проблем Кронштадтских событий 1921 г. В частности, были опубликованы новые работы С.Н. Семанова и Ю.А. Щетинова, а также Н. Васнецкого, В. Воинова, И. Доронина, Л. Дрибина, И. Ермолаева, Л. Овчинниковой, В.Н. Сафронова, В.А. Демидова, С. Кузнецовой и др.

Особое место Кронштадтских событий 1921 г. в отечественной историографии 1990-х гг. иллюстрирует выход сразу двух крупных сборников документов в 1997 г. и в 1999 г., в том числе документов из рассекреченных фондов. Автор доказывает, что в эти годы наблюдался активный интерес к эмигрантской историографии, а также проявилась тенденция к некритическому заимствованию методологических и идеологических установок зарубежной историографии «Кронштадтского восстания». При этом публикация новых, в том числе рассекреченных, документов создала, по мнению диссертанта, условия для дальнейших исследований, в которых авторы смогли выйти за рамки идеологизированных подходов «холодной войны».

Во втором параграфе рассмотрены *«Новые подходы в исследовании проблемы Кронштадтских событий 1921 г. в российской историографии 2000–2010-х гг.»*. Испытывая с конца 1980-х гг. большое влияние западной историографической школы, отечественная наука, однако, смогла с начала 2000-х гг. приступить к разработке новых концепций Кронштадтских событий, которые

нашли своё отражение в новых работах С.Н. Семанова, В.К. Деркаченко, М.Н. Кузнецова, В.А. Красноярова, М.А. Елизарова и др. С изменением социально-экономических условий, общественных настроений и политической обстановки в России в 2000-е гг., как доказывается в разделе, появилась и необходимость отхода от предыдущих однобоких подходов, более объективно стала даваться оценка роли государства в жизни общества, представления о дореволюционной и послереволюционной истории как едином процессе, наметился отход от эмоционального разделения участников на правых и виноватых. В частности, показательна оценка участников конфликта В.А. Краснояровым: «не их вина, что они оказались по разную сторону баррикад, это их беда, трагедия всего народа»⁴³. В новейшей литературе высказываются многие точки зрения, мнения, гипотезы. Однако, по мнению автора, не все вопросы исследованы в полной мере.

В третьем параграфе исследуется «*Современная зарубежная историография*». На Западе, в отличие от России, новые публикации в точности повторяют концепции предыдущего историографического периода, но не затрагиваются новые вопросы и проблемы, поднятые отечественной исторической наукой. В этой связи диссертант отмечает, что в новейшей западной историографии Кронштадтских событий возобладало мнение Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории». С 1990-х гг. на Западе были опубликованы новые работы К. Гитингера, С. Кюна, И. Гетцлера, Ж.-Ж. Мари и др. Но в западной публицистике и историографии в 1990–2000-е гг. не прослеживаются новые подходы к решению проблемы. Это же относится и к статьям в анархистской, а также революционной и марксистской прессе, которые по-прежнему основываются на концепции Л.Д. Троцкого. Новых специальных исследований, посвященных кронштадтской проблематике практически нет. А имеющиеся базируются на прежней методологии, их оценки событий повторяют выводы 1950–1980-х гг. Появление большого числа рассекреченных документов не помогло западным исследователям выйти за рамки устаревших представлений о конфликте в Кронштадте, как об элементе общероссийского антибольшевистского крестьянского движения. В

---

⁴³ Краснояров В.А. Кронштадтский бумеранг 1921/1937 год. – С. 182. URL:http://www.kronshtadt.org/tab1/kronshtadtskiy_bumerang.doc (дата последнего обращения 28.04.2013).

целом современное состояние зарубежной историографии проблемы можно оценить, по мнению автора, как кризисное.

В **Заключении** подведены итоги, сделаны обобщения и выводы.

В частности, первоначальное изучение и осмысление произошедших в Кронштадте весной 1921 г. событий относится к началу 1920-х гг., когда советская, эмигрантская и западная историография не смогли дать полного ответа о причинах выступления матросов. Обсуждение проблемы в 1920–1930-е гг. оставалось в большей степени в области исторической и политической публицистики, а не исторической науки.

Новый этап в развитии историографии начался в годы «холодной войны». В целом с объективно-историографических позиций непримиримая дискуссия вокруг трактовок Кронштадтских событий 1921 г. в советской и зарубежной историографии периода «холодной войны» в итоге сыграла большую положительную роль для развития исторической науки. Возникли и в дальнейшем продолжили плодотворно разрабатываться две диаметрально противоположные концепции – советская – «Кронштадтского мятежа» и западная – «Кронштадтского восстания».

Возникшая на основе советской историографии, российская историческая наука новейшего времени оказалась в условиях острого методологического кризиса, испытывая при этом подавляющее влияние западной историографической традиции. После бурных дискуссий 1990-х годов, главным содержанием которых стала гиперкритика всего советского историографического наследия, в начале XXI в. начал проявляться новый тренд на методологическое обоснование комплементарной исторической парадигмы – свободной от советских и западных идеологических клише времен «холодной войны».

Новейшая западная историография советского периода после окончания «холодной войны» оказалась в кризисных условиях, нашедших свое выражение в подходе Френсиса Фукуямы, высказанном им в работе «Конец истории». Это определило застойный характер западной историографии «Кронштадтского восстания», оказавшейся на периферии научных интересов.

В новейшей отечественной и зарубежной историографии, несмотря на публикацию новых работ, вопросы о причинах выступления матросов в 1921 г., его

социально-политической сущности, исторического значения в контексте истории Российской революции и морально-нравственных оценок, по мнению диссертанта, так и не были окончательно разрешены. На его взгляд, восприятие истории России как единого и непрерывного процесса позволит ответить на многие вопросы, поставленные перед исторической наукой после 1917 г. В частности, если поставить вопрос о неразрывной связи многих социальных процессов императорского и советского периодов нашей истории, то необходимо будет признать, что в марте 1921 г. в Кронштадте был подавлен мятеж, начавшийся на Балтийском Флоте ещё в феврале 1917 г.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

а) публикации в изданиях из Перечня ВАК:

1. *Юрченко И.Ю., Попов В.В.* «Дело снабжения продовольствием неудовлетворительное». Матросы, казаки, крестьяне-красноармейцы и городские маргиналы: голодные участники Кронштадтского мятежа 1921 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-1 (29). – С. 214–217. (0,75 п.л.)
2. *Попов В.В.* Первоначальные версии причин кронштадтского мятежа в изложении самих восставших матросов и официальных советских властей во время разворачивавшихся событий 1921 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 65–69. (0,75 п.л.)
3. *Попов В.В.* Кронштадтские события 1921 года в контексте дискуссии о профсоюзах // European Social Science Journal. – 2013. – № 12-2 (39). – С. 374–382. (0,5 п.л.)
4. *Попов В.В.* Формирование «единственно верной» версии причин Кронштадтских событий 1921 г. в советской историографии 1920–1950-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 1 (23). – С. 61–66. (0,5 п.л.)

б) публикации в других изданиях:

5. *Попов В.В.* Современная ситуация и перспективы исследования проблем, связанных с Кронштадтским мятежом 1921 г. // Ключевские чтения – 2011. Т. 2. Модернизационные процессы в России: XIX – начало XX вв. К 150-летию отмены крепостного права; Мат-лы всерос. науч. конф. – М.: Спутник, 2011. – С. 299–302. (0,25 п.л.)
6. *Попов В.В.* Дискуссия о причинах кронштадтского мятежа в довоенной зарубежной и эмигрантской историографии // Наше Отечество. Страницы истории:

Сб. науч. тр. Вып. 8 / Под общ. ред. проф. В.С. Порохни. – М.: ВИНТИ – Наука, 2012. – С. 206–218. (0,75 п.л.)

7. *Юрченко И.Ю., Попов В.В.* Дискуссионные вопросы на занятиях по истории в вузе: аграрный кризис продразверстки и голод как основной мотив антибольшевистского выступления в Кронштадте 1921 г. и судьба казаков – участников мятежа // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. – 2012. – № 4. – С. 116–132. (1,25 п.л.)

8. *Юрченко Н.В., Попов В.В.* Социальный состав и мотивы участников «Кронштадтского мятежа» 1921 г. и судьба кубанских казаков из числа восставших // Кубанские исторические чтения: Материалы III Всерос. с международным участием науч.-практ. конф. (Краснодар, 20 июня 2012 г.). Краснодар: ЦНИТИ, 2012. – С. 115–122. (0,5 п.л.)

9. *Попов В.В.* Историография кронштадтского мятежа 1921 г. в исследованиях западных историков со времён холодной войны и до сегодняшнего дня // Наше Отечество. Страницы истории: Сб. науч. тр. Вып. 9 / Под общ. ред. проф. В.С. Порохни. – М.: ВИНТИ – Наука, 2013. – С. 221–231. (0,625 п.л.)

10. *Попов В.В.* Кронштадтский мятеж 1921 г. и его причины в контексте политических дискуссий, развернувшихся перед X съездом РКП(б) // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. – 2013. – № 5 (5). – С. 336–350. (0,93 п.л.)

11. *Попов В.В.* Кронштадт и Балтийский флот в политической истории Великой русской революции 1917 г. // Наше Отечество. Страницы истории: Сб. науч. тр. Вып. 10 / Под общ. ред. проф. В.С. Порохни. – М.: ВИНТИ – Наука, 2014. – С. 97–107. (0,625 п.л.)

12. *Попов В.В.* Интерпретации причин кронштадтских событий 1921 г. как проблема в примерной программе по истории для технических и естественнонаучных направлений подготовки по ФГОС-3 // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. – 2014. – № 6 (6). – С. 198–218. (1,25 п.л.)

13. *Попов В.В.* Освещение кронштадтских событий 1921 г. в новейшей литературе и их место на занятиях по «истории» в вузе // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. – 2016. – № 9 (9). – С. 140–145. (0,625 п.л.)

ПОПОВ Виктор Владимирович (Россия)
Кронштадтские события 1921 г.: историография проблемы

Диссертация посвящена исследованию историографии проблемы Кронштадтских событий 1921 г. в трудах советских и зарубежных историков и публицистов с 1921 г. по настоящее время. В работе определены общие методологические подходы к изучению проблемы, проведен сравнительный и системный анализ взглядов отечественных и

зарубежных историков по вопросам социально-экономических и политических предпосылок, движущих сил и характера Кронштадтских событий 1921 г., предваривших переход к новой экономической политике в Советской России.

ПОПОВ Victor (Russia)

The Kronstadt Events, 1921: Historiography of the Problem

The dissertation focuses on the research of historiography of the problem of the Kronstadt Events, 1921 in the works by soviet and foreign historians and publicists since 1921 up to the present time. The thesis has defined the general methodological approaches to the study of problem, and conducted comparative and system analysis of views of the domestic and foreign historians regarding the socio-economic and politic factors, driving forces and nature of the Kronstadt Events in 1921 that preceded the transition to the new economic policy in Soviet Russia.